

Он вспомнил, как перед смертью истекала кровью женщина-убийца, и ему стало так не по себе, что захотелось кусать всех подряд.

Рассеянно открыв рот, он неожиданно укусил... палец Цзин-вана. Ох, он снова совершил ошибку. Ли Юй чуть не разразился слезами. Ну откуда ему было знать, что Цзин-ван снова протянет к нему свою руку!

Все еще не отпуская палец Цзин-вана, Ли Юй поднял на него свои влажные глаза. Цзин-ван какое-то время смотрел на него немигающим взглядом, как ни странно, позволяя ему себя кусать.

Ли Юй выплюнул палец. Хнык-хнык, опять все не так. Он же хотел сблизиться с тираном, чтобы снова завоевать его благосклонность!

Цзин-ван заметил, что маленький карп ослабил хватку, и не стал его винить. Он всего лишь спокойно погладил Ли Юя по голове, подвинул свою нефритовую подушку поближе к его чашке, а затем закрыл глаза и лег спать.

Ли Юй: "..."

Что же задумал Цзин-ван?

Ли Юя тоже клонило в сон, но он не смел уснуть. Также он не смел войти в Систему в непосредственной близости от Цзин-вана. Чайная чашка была очень маленькой. Он чувствовал себя на кровати как в ловушке, сильно устав, как морально, так и физически.

Прежде чайная чашка не могла удержать его. Он бесстрашно и дерзко прыгал повсюду. В то время он был слишком глупым и не понимал, что таким образом дразнит тигра.

Ли Юй тихо лежал на животе и слушал, как дыхание Цзин-вана постепенно становится все более ровным и спокойным. Уже почти час до него не доносилось никаких звуков или шорохов. Должно быть, Цзин-ван уснул.

Но как только Ли Юй захотел войти в Систему и проверить статус задания, Цзин-ван внезапно повернулся на другой бок, лицом к нему.

Ли Юй поспешно отпрянул, опасаясь, что Цзин-ван случайно превратит его в рыбную отбивную.

К счастью, Цзин-ван не имел привычки слишком сильно менять позу во время сна, поэтому он продолжал аккуратно спать на своей половине нефритовой подушки.

Заметив, что Цзин-ван действительно крепко спит, Ли Юй набрался смелости и придвинулся к нему. Спящее лицо Цзин-вана оказалось совсем близко. Длинные ресницы закрывали его холодные как лед глаза, поэтому теперь он выглядел безобидным, как для людей, так и для животных.

Маленькое сердечко карпа в смятении забило сильнее. Ему показалось, что спящий Цзин-ван был... не особенно страшным.

Но ведь этого следовало ожидать... Разве кто-нибудь выглядит исчадием ада во время сна? Ведь это тот самый Цзин-ван, который в одно мгновение лишил жизни другого человека?

Ли Юй внезапно растерялся. А ведь верно. Все это был Цзин-ван. Тот Цзин-ван, который безжалостно уничтожил убийцу, и тот, который относился к нему очень мягко и дружелюбно — оба они являлись одним и тем же человеком.

Ли Юй всегда считал, что человеческая натура многогранна. У характера Цзин-вана тоже было много сторон. Хотя Ли Юю никогда прежде не приходилось сталкиваться с жестокой стороной Цзин-вана, это не значит, что ее вовсе не существовало. Нежность Цзин-вана по отношению к нему и беспощадность по отношению к другим, обе черты характера были присущи одному человеку.

Неважно, боится его Ли Юй, или из-за своего невежества не боится, Цзин-ван все равно остается Цзин-ваном. Он никак не изменился. Ли Юй не должен подвергать сомнениям доброту Цзин-вана только потому, что тот расправился с женщиной-убийцей. Если подумать, он уже успел провиниться перед Цзин-ваном великое множество раз. Если бы Цзин-ван хотел его убить, он бы уже сделал это.

Эта мысль пронзила его сознание словно яркий луч света в темноте. Как только на него снизошло озарение, он сразу же расслабился и почувствовал себя гораздо лучше. Ли Юй снова повернулся в сторону Цзин-вана, который мирно спал на второй половине нефритовой подушки.

Теперь Ли Юй оценивал ситуацию уже совершенно с другой стороны. Он смущенно задумался над тем, почему Цзин-ван перед сном подтолкнул к нему подушку. Может быть он решил, что Ли Юю понравилась нефритовая подушка, и поэтому поделился ей с ним?

Очень даже может быть! Ведь Цзин-ван не только расставил по полу чашки для развлечения Ли Юя, но и сменил свою одежду, чтобы не напоминать Ли Юю о своей жестокости. Даже когда Ли Юй в смятении случайно укусил его, Цзин-ван не разозлился.

Цзин-ван действительно был очень добр к этой рыбе. Ли Юй чувствовал, что ему не стоит испытывать в его отношении сомнения или страх.

Почему бы завтра ему не попробовать помириться с Цзин-ваном?..

После немалого испуга и долгих размышлений Ли Юй наконец-то успокоился. Он придвинулся в своей чашке поближе к Цзин-вану, зевнул и почти мгновенно провалился в сон. Задания и все остальное могут подождать до утра, когда он проснется!

На следующее утро Цзин-ван сразу же обнаружил, что маленький карп находится очень близко к нему. Половина воды из чашки пролилась, замочив его нижнюю одежду. Цзин-ван протянул свою руку, и полусонный карп, как и прежде, потерялся о его пальцы.

Цзин-ван тихо порадовался про себя. Он не знал, что отношение рыбы к нему буквально рухнуло в пропасть, а затем поднялось обратно на вершину горы. Он только подумал, что его идея положить рыбу рядом с собой, сработала достаточно эффективно.

Узнав о том, что убийца смог проникнуть во дворец Цзинтай, император пришел в немыслимую ярость. Многократно убедившись в том, что Цзин-ван цел и невредим, и с его головы не упало ни единого волоса, император приказал своим стражам провести тщательное расследование. Несмотря ни на что, нужно было дать Цзин-вану удовлетворительное объяснение.

Цзин-ван чуть не погиб в результате покушения, и император чувствовал себя очень виноватым. Обычно Цзин-ван жил за пределами императорского дворца. На этот раз он

оставался во дворце только из-за указа императора, который тот издал по случаю дня рождения благородной супруги.

Но из-за этого указа неприятности сыпались на Цзин-вана одна за другой. На этот раз император не только прислал подарки, но и позволил Цзин-вану вернуться в свою резиденцию, чтобы тот получше отдохнул.

Наконец-то он может покинуть императорский дворец.

Цзин-ван не испытывал никакого сожаления насчет того, что покидает императорский дворец. Он сразу же приказал Ван Си собирать вещи. В принципе, и его поместье, и дворец Цзинтай были для него домом. В обеих резиденциях у него имелись слуги, и он множество раз приезжал в императорский дворец и покидал его.

Обычно он не брал с собой почти никаких вещей, но на этот раз вместе с ним отправился в путь внушительный хрустальный аквариум.

Половина обитателей дворца собралась посмотреть на отбытие Цзин-вана. Многие уже слышали, что вспыльчивый Цзин-ван завел себе рыбу, что этот хрустальный аквариум подарил император, сама рыба тоже была представлена императору и снискала его благосклонность еще больше, чем кошка-госпожа благородной супруги!

Так какую же драгоценную рыбу завел себе Цзин-ван?

Все присутствующие с жадностью уставились на хрустальный аквариум, который вынесли восемь человек. Его дно было устелено жемчужинами и драгоценными камнями. А над ними, сонно пуская пузыри, плавал невзрачный маленький карп с уныло-серым хвостом.

Все в императорском дворце застыли на месте, утратив дар речи.

<http://bllate.org/book/12469/1109768>